

C. Melvin Aikens, Thomas Konnolly, Dennis L. Jenkins. OREGON ARCHAEOLOGY. Corvallis: Oregon State University Press, 2011. 496 p.

Археологические изыскания на территории штата Орегон, расположенного на Тихоокеанском побережье США, начались в середине 30-х годов прошлого века в р-не Большого Бассейна. В последние несколько десятилетий систематические исследования проводятся специалистами Государственного университета Орегона. Их результатом ранее стала обобщающая монография К. Мелвина Эйкенса “Археология Орегона” (“Archaeology of Oregon”), опубликованная в 1984 и переизданная в 1993 г. Рецензируемый коллективный труд К.М. Эйкенса, Т. Коннолли и Д.Л. Дженкинса делает акцент на археологических материалах, полученных за последние 20 лет, и новых подходах к их анализу и интерпретации. Основная идея и задача книги заключается в реконструкции динамики заселения и хозяйственного освоения территории Орегона начиная с появления здесь первых людей более 14 тыс. л.н. до исторического периода (XIX – начала XX в.), когда коренное индейское население уже контактировало с европейцами. Структура изложения материалов, характер их анализа и интерпретации определяются экологическим и этноархеологическим подходами, являющимися в настоящее время одними из ведущих в американской и европейской археологии (Arnold, 1989; Climatic Change..., 2007; Hodder, 2002. P. 26, 27, 30). В исследовании широко используются такие естественно-научные методики, как геоморфологический, палинологический, палеоботанический анализы, серийное радиоуглеродное датирование, анализ массового обсидианового материала для идентификации сырьевых источников и датирования памятников (по гидратации обсидиана) и т.д. Благодаря современному методическому уровню, богатой базе источников, широкому кругу рассматриваемых вопросов научное значение рецензируемого издания выходит далеко за обозначенные в названии региональные рамки. Предлагаемый обзор знакомит читателей “Российской археологии” с основным содержанием монографии.

В рамках территории Орегона выделяется пять археологических или ландшафтно-археологических зон: северная часть Большого Бассейна, включающего также территории в соседних штатах Невада, Айдахо, Юта, – район аридных плоскогорий с системой закрытых бассейнов внутреннего дренажа (озер и болот) и резко континентальным климатом; район Колумбийского Плато в границах штата Орегон – южная часть обширного и разветвленного бассейна р. Колумбия, вдоль нижнего течения которой проходит граница со штатом Вашингтон; долина Уилламетт, крупнейшей реки Орегона, шириной около 20 и длиной около 100 миль, пролегла в направлении с юга на север между Каскадными горами и Береговыми хребтами; тихоокеанское побережье штата Орегон представляет собой протянувшуюся в меридиональном направлении очень узкую, но чрезвычайно богатую биоресурсами полосу между океаном и подступающими с востока крутыми склонами Береговых хребтов; зона Юго-западных гор и долин на границе с северной Калифорнией отличается чрезвычайно сложным, изрезанным рельефом, изобилующим небольшими изолированными долинными участками. Археологические материалы каждой зоны рассматриваются в контексте динамики ландшафтных и климатических изменений в финальном плейстоцене, раннем, среднем и позднем голоцене.

Возможность эффективного использования этноархеологического подхода определяется наличием широкого круга материалов по традиционной культуре аборигенного населения.

Коренное индейское население штата представлено многочисленными этническими группами, традиции хозяйства, быта, материальной культуры которых уже в XIX в. стали предметом этнографических исследований. Авторы обращаются к источникам этноистории и этнографии и к интерпретационным построениям этнологов.

Книга состоит из семи глав. Глава 1, “Археология, этнология, экология и человеческая история в масштабе тысячелетий”, содержит обзор основных методологических подходов, исследовательских приемов и методик, а также проблем появления человека в Северной Америке. Структура Глав 2–6, каждая из которых посвящена определенной ландшафтно-археологической зоне, однотипна и состоит из характеристики природных условий и важнейших особенностей культуры коренного населения, рассмотрения и интерпретации археологических данных от древнейших этапов до исторического периода. Заключительная глава посвящена “Культурному разнообразию коренного населения Орегона и эпилугов на тему археологического менеджмента культурных ресурсов в Орегоне”.

Остановимся на некоторых наиболее интересных сюжетах монографии. Прежде всего, археологические материалы Орегона имеют непосредственное отношение к проблеме начальных этапов заселения Америки. Наибольший интерес представляют памятники северной части Большого Бассейна, объединенные в период Пэйсли ($\geq 15\,700$ – $12\,900$ CalBP), – группа стоянок пещеры Пэйсли в районе оз. Саммер, а также ряд местонахождений открытого типа. Обнаруженные еще в 40-х годах прошлого века, Пэйсли активно изучались в 2002–2010 гг. специалистами университета Орегона. 14 500 CalBP по найденным здесь копролитам человека на сегодняшний день – самая ранняя достоверная радиоуглеродная дата для первобытных памятников Орегона. По данным анализа обсидиана (метод гидратации) со стоянок получены и более древние даты – в частности, 16 500 CalBP. Однако авторы монографии делают акцент на радиоуглеродной датировке как более надежном свидетельстве присутствия человека на территории Орегона. На орегонских памятниках не найдено антропологических материалов, относящихся ко времени начального этапа заселения Северной Америки. Они известны по памятникам соседних штатов: Айдахо – около 13 000, Вашингтона – около 9400, Невады – 10 600 CalBP. Радиоуглеродные датировки ранних, более северных, памятников Аляски представлены интервалом около 14 000 и 13 000 CalBP. Авторы отмечают, что для ряда археологических памятников Северной Америки получены и более ранние даты в интервале 16 000–23 500 CalBP. Однако в настоящее время они являются предметом дискуссий и нуждаются в дальнейшей проверке. По результатам DNA-анализа копролитов из пещер Пэйсли установлены тесные генетические связи древнейших обитателей континентальной части Орегона с азиатским, в частности, сибирским населением, с одной стороны, и американскими индейцами – с другой. Эти данные имеют самое непосредственное отношение к концепции, утверждающей, что заселения Америки происходило из районов Северо-восточной Азии.

Как отмечают авторы монографии, каменный инвентарь памятников периода Пэйсли в северной части Большого Бассейна дифференцируется по своим технологическим и стилистическим особенностям, отражая культурную неоднородность раннего населения. Для открытых стоянок характерны арте-

факты, представляющие комплекс Кловис, распространенный в Северной Америке в интервале между 13 000 и 12 000 л.н. от Аляски до Коста-Рики, с севера на юг, и от Нова Скотии до Калифорнии, с востока на запад. Комплекс Кловис определяется как "...наиболее ранняя широко распространенная и хорошо диагностируемая типологически археологическая культура" Северной Америки (с. 28). Стоянки открытого типа с артефактами Кловис на севере Большого Бассейна, имеющие относительно слабо насыщенный культурный слой, интерпретируются как свидетельство кратковременных посещений носителями данной культуры этой территории. Пещерные же стоянки Пэйсли, каменный инвентарь которых демонстрирует иные технико-типологические характеристики, рассматриваются как следы местного, коренного древнейшего населения Орегона. Наконечники дротиков и копий, являющиеся наиболее представительными артефактами, относятся к так называемому Западному комплексу черешковых наконечников, отличительные черты которого – длинный черешок, слабо выраженные плечики и общие удлиненные очертания.

На Колумбийском Плато – той его территории, что находится в границах Орегона, – древнейшие следы человеческой деятельности датируются временем 13 200–12 800 CalBP и связаны с местонахождениями артефактов комплекса Кловис. В районе Юго-западных гор и долин время появления человека также маркируется находками артефактов комплекса Кловис, которые на соседних территориях Юго-запада США датированы временем 13 200–12 800 CalBP. Изделия комплекса Кловис присутствуют и в долине р. Уилламетт на памятниках возраста около 12 000 л.н. На Тихоокеанском побережье Орегона люди появились позднее: судя по радиоуглеродным датам, между 10 000 и 9000 л.н. Авторы монографии подчеркивают, что процесс первоначального заселения Орегона приходится на конец плейстоцена, когда начались глобальные климатические изменения.

Историческая динамика хозяйственной и социальной адаптации древних людей к природным условиям в каждой из выделенных ландшафтно-археологических зон имела как общие черты, так и локальные особенности. Население, жившее на территории Орегона в финальном плейстоцене – раннем голоцене (около 14 500–7600 л.н.), было ориентировано на охоту, собирательство и рыболовство в режиме частой смены мест обитания, перехода от одного продуктивного района к другому. По результатам химического анализа копролитов человека из пещер Пэйсли получены определения относительно диеты ранних насельников Орегона, включавшей разнообразные дикоросы, в том числе семена трав, корнеплоды, а также мясо млекопитающих и птиц. Фаунистические материалы из культурного слоя пещерных стоянок представлены костями различных млекопитающих и птиц. Широкий спектр собирательства имел много общего с составом дикоросов, использовавшихся индейцами Орегона в XIX – начале XX в. Материалы памятников Тихоокеанского побережья финального плейстоцена – раннего голоцена свидетельствуют о том, что уже в это время начинается регулярное потребление морских ресурсов. Среди археологических памятников отсутствуют долговременные поселения, однако для отдельных районов (Колумбийское Плато) исследователи предполагают эпизодическое существование базовых лагерей, которые располагались в наиболее богатых ресурсами местах и служили для проживания людей в течение определенных сезонов. Очень важная находка сделана на памятнике Паулина Лэйк – остатки наземной постройки каркасного типа с очагом в центре, датируемые 9500 CalBP. Это одна из древнейших жилых структур, зафиксированных на настоящий момент в Северной Америке.

Археологические памятники среднего голоцена (от 7600–7500 до 3000 л.н.) отражают рост численности населения практически во всех ландшафтных зонах, появление новых тенденций в практике и технологиях жизнеобеспечения, в поселенческих стратегиях. Ориентация на годовой цикл добычи различных пищевых ресурсов определенной местности делает целесообразным создание базовых поселений – "резиденций", как правило, зимних, где люди могли жить в течение нескольких месяцев в году и покидать их на определенный срок, перекочевывая в кратковременные промысловые лагеря. Наиболее яркие ранние археологические свидетельства усиления степени оседлости получены на памятниках континентальных зон. Жилища с углубленными в землю котлованами были известны в районе Большого Бассейна уже около 6000 л.н., на Плато – чуть позднее 7000 л.н. В этих районах прослежена и такая важная черта, как появление специальных приспособлений для хранения значительных запасов пищи. Ямы-хранилища на поселениях-резиденциях отражают стратегию целенаправленной заготовки больших объемов продовольствия для обеспечения коллектива пищей, что в известной степени уменьшало зависимость от условий окружающей среды.

На морском побережье в среднем голоцене идет формирование системы жизнеобеспечения, ориентированной на богатые и разнообразные ресурсы морских вод и литорали. Ярким компонентом прибрежных памятников являются раковинные кучи, достигающие иногда значительной мощности. Развитие морских промыслов в среднем голоцене – важная адаптивная характеристика, общая для древнего населения ряда районов Северной Пасифики, включая Северо-запад США, Японский архипелаг, п-ов Корея, Дальний Восток России (Вострецов, 2005; Орехов, 2005; Aikens et al., 2009).

Средний голоцен рассматривается как время постепенного усложнения структуры общественных отношений, активизации межтерриториальных связей, торгово-обменной деятельности. Одним из основных доказательств данной позиции исследователи считают присутствие в культурных слоях памятников практически всех археологических зон различных декоративных поделок, предметов досуга (музыкальные инструменты и др.), экзотических артефактов (импортные изделия из редких пород камня, раковин моллюсков). Высказывается предположение, что подобные артефакты могли использоваться в такой сфере социальных отношений, как межплеменные или межгрупповые соглашения об эксплуатации наиболее продуктивных мест добычи пищевых ресурсов. Данная практика широко известна у северо-американских индейцев: жители определенной территории, на которой находится тот или иной ресурс (например, место, особенно удобное для рыбалки) разрешают иноплеменным обитателям более отдаленных районов пользоваться им за материальную компенсацию в виде различных ценных и редких артефактов либо пищевых продуктов, малодоступных в данной местности. К среднему голоцену относятся свидетельства активных торгово-обменных дистанционных отношений, построенных на добыче обсидианового сырья в кальдере вулкана Ньюберри (Колумбийское Плато). Геохимический анализ показал, что обсидиан из Ньюберри распространялся на достаточно длинные расстояния: вверх по течению р. Колумбия до порогов Даллеса, а также далеко на север по побережью до низовий р. Фрэнсер в Британской Колумбии.

Поздний голоцен (3000–200 л.н.) на территории Орегона – время, когда хозяйственно-экономические и социальные явления и процессы, наметившиеся в предшествующий период, получают свое дальнейшее оформление и развитие. Существенно возрастает число долговременных поселений, укрупняются их размеры, выделяются локальные зоны с наибольшей

концентрацией постоянных поселков, как правило, в местах высокой ресурсной продуктивности. В жизнеобеспечении ведущую роль играют целенаправленные и упорядоченные по сезонам года добыча, сбор, заготовка и хранение больших объемов наиболее изобильных и питательных ресурсов (рыба, корнеплоды, и др.). Модели жизнеобеспечения позднего голоцена были во многом аналогичны тем, что зафиксированы у индейского населения в исторический период. Характерно разнообразие орудий, технических средств и приспособлений, задействованных в добыче и обработке пищевых продуктов. В период 3000–2000 л.н. происходит быстрое распространение лука и стрел в Северной Америке и, в частности, у древнего населения Орегона.

Выразительные свидетельства развития поселенческих структур и усложнения общества дают памятники Большого Бассейна, систематизированные в рамках периода Болдер Вилледж (от 3000 л.н. до исторического периода). Поселения состояли из жилых и хозяйственных структур, округлых в плане и обнесенных мощными кладками из базальтовых валунов. Среди памятников оregonской части Колумбийского Плато (3000–200 л.н.) особо выделяется район знаменитых порогов Даллеса на р. Колумбия. Исключительно благоприятные условия для рыболовства в месте, где течение образует узкие стремнины, пороги и водопады, привлекали сюда людей и в более раннее время, однако постепенно, с развитием общественных отношений, Даллес начал играть роль не только промыслового, но и своеобразного коммуникационного центра. Здесь сформировалась зона высокой концентрации крупных базовых поселений, ритуальных комплексов. На них представлено разнообразие артефактов, имевших престижное или символическое значение, предметов торговли и обмена с отделенными территориями. На Тихоокеанском побережье в позднем голоцене также многочисленны постоянные поселки с углубленными в землю прямоугольными домами из кедровых или сосновых досок. Поселки сосредоточены в основном в продуктивных зонах эстуариев и окружены временными лагерьми-сателлитами.

Авторы монографии подчеркивают, что поздний голоцен был временем, когда частью общественных отношений становятся различного рода военные конфликты, столкновения. Одно из свидетельств – наличие укрепленных поселений, расположение поселков в труднодоступных, защищенных местах. Весьма способствовало военизации общества и упомянутое выше распространение лука и стрел – важнейшего оружия индейцев-аборигенов, с которым познакомились европейские пионеры освоения американского Запада. Еще один тренд социальных или, точнее, этносоциальных процессов позднего голоцена – формирование территориальной структуры расселения представителей разных языковых семей и групп, которая была характерна для индейцев Орегона в XIX – начале XX в. Пролеживаются параллели в хозяйстве, материальной культуре, искусстве обитателей поселений позднего голоцена и индейских поселков исторического периода, находящихся в этих же зонах. В позднем голоцене окончательно оформляются те базовые характеристики жизнеобеспечения, социальных отношений, духовной сферы, которые объединили этнически неоднородное население Северо-западного побережья Тихого океана в особый культурный ареал.

Археологические памятники Орегона выразительно представляют такую сферу культуры древнего населения, как искусство – петроглифы и наскальная живопись, декоративная мелкая пластика из кости, камня, глины. Каждая ландшафтно-археологическая зона показывает определенное своеобразие форм, стилей и сюжетов.

Памятники наскального искусства сосредоточены в районах Колумбийского Плато и Большого Бассейна. Наибольшая их концентрация наблюдается в местах, которые с древности имели важное промысловое значение и служили коммуникационными центрами: так, на Плато – это пороги Даллеса, в Большом Бассейне – Долина Уорнер. Авторы монографии высказывают предположение, что комплексы наскального искусства в этих районах создавались во время коллективных встреч, ритуально-культовых действий, различного рода общественных собраний, церемоний.

Петроглифы и наскальные рисунки порогов Даллеса датируются в хронологическом диапазоне от 10 000 л.н. до сравнительно недавнего исторического периода. По стилистическим признакам они относятся к так называемому Комплексу Плато, куда входят и произведения наскального искусства соседних территорий – южной части Британской Колумбии, Айдахо, западной Монтаны. Сюжеты петроглифов включают геометрические фигуры и изображения, антропоморфные и зооморфные образы. Наскальная живопись, в которой использовались природные пигменты, представлена несколькими стилями – в частности, Якима и Лонг Нэрроус. Для первого характерны горизонтальные арки с отходящими от них лучами, человеческие лица в ореоле лучей, фигуры людей и животных с прорисовкой скелета. Второй отличает разнообразие антропоморфных и зооморфных рисунков. Многие образы тесно связаны с индейской мифологией – фантастический водяной монстр, сова, медведь.

Хронологические рамки комплекса изображений в Долине Уорнер, сделанных на открытых скальных поверхностях и крупных валунах, приходятся на время ранее 7600 л.н. (дата извержение вулкана Мазама, маркируемая отложениями пепла) до исторического периода. По сюжетам изображений выделяется несколько стилей. Для наиболее раннего Абстрактного Резного стиля Лонг Лэйк характерны геометрические композиции состоящие из прямых линий и точки, напоминающие лабиринты. Абстрактные Криволинейный и Прямоугольный стили, датируемые 3000–500 л.н., с изображением меандров, решеток, кругов, волнистых и прямых линий, известны не только на территории Орегона, но и в Неваде, Калифорнии, Юте. Среди петроглифов Долины Уорнер есть также изображения людей, оленей, овец, всадников на лошадях.

Наскальное искусство Орегона и в целом Северо-запада Америки представляет значительный интерес в контексте сравнения с памятниками наскальных изображений в других районах Северной Пасифики. Это, прежде всего, знаменитые петроглифы Нижнего Амура, техника выполнения и сюжеты которых обнаруживают немало общих черт с североамериканскими петроглифами. Это сходство объясняется не только параллелями в природном окружении, образе жизни и хозяйственной деятельности, но и, возможно, определенной общностью генетических корней древнего населения Северо-востока Азии и Северной Америки (Окладникова, 1979).

Портативное (мобильное) искусство представлено украшениями и декоративной пластикой. Особое обилие украшений отмечается на памятниках в районе порогов Даллеса, что отражает особый статус и роль этого места как центра, где собиралась социальная элита. Великолепные образцы декоративной пластики связаны, прежде всего, с позднеголоценовыми памятниками Тихоокеанского побережья. Особенно интересны материалы крупного поселения с раковинной кучей Палмроуз в устьевой части р. Неканикум. Из отложений кучи происходит выразительная коллекция изящной резной пластики из кости и рога. Это в основном функциональные предметы (всевозможные ручки, держатели, наперстки), оформленные как скульптурные изображения. По стилистическим особен-

ностям пластика Палмроуз близка декоративным изделиям из кости, найденным на памятниках начала позднего голоцена южной части Британской Колумбии, в низовьях р. Фрэнсер. Это, по мнению исследователей, свидетельствует о культурных контактах между древним населением северных и южных территорий Северо-западного побережья, разделенных значительным расстоянием.

Примечательной чертой древних памятников большинства археологических зон Орегона является отсутствие керамики. Орегон попадает в “бескерамическую” область, к которой относится практически все Северо-западное побережье Северной Америки. Находки керамики отмечены в Орегоне лишь в комплексах голоцена на юго-западе, вблизи Калифорнии. Артефакты из обожженной глины объединены в керамическую традицию Сискью, датируемую временем 1050–400 л.н. Примеры знакомства с изготовлением керамики известны на некоторых памятниках позднего голоцена соседних с Орегон-ом территорий, однако исследователи определяют традицию Сискью как автохтонную, возникшую без внешнего влияния. Керамика Сискью характеризуется примитивной технологией, простотой форм и скудостью декора. Сосуды без горловины в виде уплощенных чаш с широким устьем, чашек с более высокими стенками вылеплены от руки, имеют стенки неравномерной толщины, небрежную обработку поверхности, украшены ногтевыми отгисками по венчику и иногда прочерченными бороздками по тулову. В целом, облик этой керамики соответствует довольно низкому уровню развития гончарства, который с точки зрения универсальных представлений можно определить как раннеолитический. С керамической традицией Сискью также связаны небольшие примитивно выполненные из глины фигурки, изображающие лося, оленя, сову, медведя, рыбу и др. Антропоморфные образы редки. Как полагают, керамические фигурки использовались в ритуальной практике. Еще одно свидетельство знакомства с керамикой представляют курительные глиняные трубки, происходящие с памятников позднего голоцена, например, – с поселения на мысе Перпетуа в центральной части морского побережья Орегона. Однако технологию изготовления изделий из обожженной глины можно рассматривать как эпизодическое и очень позднее явление в культуре древнего населения Орегона.

Известный специалист в области древнего и традиционного гончарства Д.Е. Арнолд связывает отсутствие керамики на Северо-западном побережье Северной Америки с особенностями климата. Повышенная влажность, туманы, сильные ветра, на севере – низкие среднегодовые температуры и короткое холодное лето – все эти факторы крайне неблагоприятны для зарождения и развития технологии изготовления керамических изделий. В удаленных от моря, более континентальных районах Орегона – на Колумбийском Плато, в северной части Большого Бассейна – климат уже иной, но и там не наблюдаются факты, свидетельствующие о знакомстве с гончарным производством. Отсутствие, за редкими исключениями, археологических и этнографических свидетельств занятия гончарством на территориях Большого Бассейна и Плато отмечал и Д.Е. Арнолд, связывая его предположительно с недостаточно высокой степенью оседлости или с действием каких-то иных факторов (Arnold, 1989. P. 83–91).

В хозяйстве и быту древнего населения Орегона функции контейнеров выполняли не керамические, а плетеные, деревянные и каменные емкости. Древнейшие, но весьма выразительные свидетельства технологии витья и плетения обнаружены на памятниках Большого Бассейна периодов Пэйсли и Форт Рок (финальный плейстоцен – ранний голоцен). В горизонте среднего голоцена на многослойном памятнике в пещере Чеваукан обнаружена целая рыболовная сеть. Искусно сплетен-

ные тарная сумка, корзинка и другие изделия найдены на этом же памятнике в позднеголоценовом горизонте. По данным этнографии хорошо известно, что весьма высокий технологический и художественный уровень производства плетеных изделий и широкое их использование в хозяйстве и быту – одна из отличительных черт материальной культуры индейцев северо-западных и западных районов Северной Америки. Интересны случаи находок сосудов и емкостей из камня (ступок, чаш) на памятниках среднего и позднего голоцена Большого Бассейна, долины р. Уилламетт, Юго-запада. Размеры таких изделий невелики, служили они, вероятно, для каких-то специфических функций (например, ступы – для обработки продуктов собирательства).

Отсутствие керамики в археологических комплексах Орегона весьма существенно ограничивает возможности исследователей в области культурной систематизации. Как отмечают авторы книги, для своих построек они располагают массовым каменным материалом, в первую очередь наконечниками копий, дротиков и стрел, изготовленными из обсидиана. По степени “чувствительности” этот источник как индикатор культурного своеобразия заметно уступает керамике. Временное и территориальное варьирование технологических и стилистических приемов обработки камня подчиняется иным закономерностям (или законам), нежели варьирование в технологии, морфологии и декоре керамической посуды. Наконечники метательных орудий служат для археологов, изучающих Орегон и те соседние районы, для которых также не характерна керамика, важнейшим индикатором культурно-временных изменений. В случаях отсутствия абсолютных дат относительное определение возраста памятников дается по каменным наконечникам. Однако временные и территориальные рамки бытования большинства из выделенных на сегодняшний день комплексов, типов и серий наконечников достаточно пространны. Так, упомянутые выше черешковые наконечники Западного комплекса, включающего ряд типов, существовали в рамках 14 500–8200 л.н. на обширной территории Северо-американского Запада.

Вполне понятно, что выделять локальные археологические культуры, как это принято в археологии Евразии, на базе систематизации каменных наконечников с их широкими временными и территориальными границами вряд ли представляется возможным. В монографии К.М. Эйкенса, Т. Коннолли и Д. Дженкинса, как уже было отмечено, понятийная конструкция “археологическая культура” связывается определено только с комплексом Кловис. В основном же используются иные, более широкие по содержанию понятия и термины, позволяющие группировать материальные остатки прошлого в определенные общности. Так, по результатам исследований в районе Юго-западных гор и долин выделена Традиция Глэйд, обозначающая орудийно-технологический комплекс, существовавший здесь очень длительное время – от 9000 л.н. и почти до исторического периода. Столь долгая жизнь этого комплекса объясняется его оптимальным соответствием тем трудовым и производственным операциям и задачам хозяйственно-экономической деятельности, основы которой у населения Юго-запада оставались практически неизменными с раннего голоцена до очень позднего времени.

Широкий и емкий по содержанию термин “pattern”¹ используется авторами книги в двух основных вариантах. Во-первых, для обобщения ведущих тенденций, характерных черт технологии, хозяйства, материальной культуры, социальных про-

¹В переводе с английского может означать “модель”, “образец”, “узор”, “рисунок” “стиль”, “характер” – в зависимости от контекста.

цессов в рамках определенных периодов в отдельных археологических зонах. Например, памятники Большого Бассейна, существовавшие 6000–3000 л.н., объединены в период Берген по названию одного из базовых памятников. Памятники в интервале от 3000 л.н. до исторического периода – в период Болдер Вилледж. Определенное сходство в экологической ситуации, хозяйственной деятельности, технологиях и некоторых других аспектах жизни поселений каждого из периодов и маркируется указанным термином. Во-вторых, он употребляется для обозначения позднеголоценовых общностей с достаточно отчетливо очерченными временными и территориальными границами, а также с хорошо выраженной этнокультурной окраской. “Паттерны” такого рода могут быть сопоставлены с конкретными традиционными общностями. Так, выделены “паттерн” Салиш-Чинук в северной части побережья Орегона и нижнем течении р. Колумбия, Гюнтер – в южной части побережья Орегона, сопредельных областях Юго-запада и северной Калифорнии, Сискью – на Юго-западе, в районах внутренних долин между Каскадными горами и Береговым Хребтом.

Особое направление археологических исследований в Орегоне представляют раскопки и изучение наиболее поздних памятников, относящихся к XIX – началу XX в., когда европейские первопоселенцы уже активно контактировали с коренным населением. Так называемая историческая археология очень динамично развивается в последние десятилетия в США и европейских странах. Она позволяет получать ценные данные о материальной культуре, хозяйстве, ремесленно-промышленной сфере, отдельных исторических событиях, традиционных обществах коренного населения нескольких последних столетий и служит органичным дополнением к письменным и иным источникам.

Каждая из ландшафтно-археологических зон Орегона дает большое количество памятников исторического периода – постоянные поселки и временные промысловые лагеря

аборигенов, резервационные поселения, горные разработки и рудники по добыче драгметаллов, поселения усадебного типа, лесопилки, военные лагеря, первые города, дороги. Их археологические исследования позволили получить разнообразную информацию, касающуюся как хозяйственной, бытовой и социальной жизни индейцев XIX – начала XX в., так и истории освоения Орегона европейцами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вострецов Ю.Е.* Взаимодействие морских и сельскохозяйственных адаптаций в бассейне Японского моря // Российский Дальний Восток в древности и средневековье. Владивосток, 2005.
- Окладникова Е.А.* Загадочные личины Азии и Америки. Новосибирск, 1979.
- Орехов А.А.* Модели приморской адаптации Берингоморья и Охотоморья (канчаланская и древнекорякская культуры) // Российский Дальний Восток в древности и средневековье. Владивосток, 2005.
- Aikens C. Melvin, Zhushchikhovskaya Irina S., Song Nai Rhee.* Environment, Ecology and Interaction in Japan, Korea, and the Russian Far East: the Millennial History of a Japan Sea Oikumene // Asian Perspectives. 2009. V. 48. № 2.
- Arnold D.E.* Ceramic theory and cultural process. Cambridge, 1989.
- Climatic Change and Cultural Dynamics: A Global Perspective on Mid-Holocene Transitions / Eds David G. Anderson, Kirk A. Maasch, Daniel H. Sandweiss. L., 2007.*
- Hodder I.* The Archaeological Process. An Introduction. Padstow, 2002.

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток

И.С. Жущиховская